

"Галерея на Институтской" приглашает на открытие выставки Дмитрия Корниенко

"ФРАГМЕНТЫ"

21.12 – 9.01

* * *

Коридоры по-прежнему "совковых" больниц: они то темные, то залиты холодным режущим белым светом, мерцающим в "конце тоннеля". Казенные интерьеры, депрессивное пространство, в котором и так скрюченного пациента-квазимодо жизнь вынужденно вжимает в мрачный угол безвыходных ситуаций. Больница и гиперреализм – это сопоставление не случайно, сама констатационная манера живописи подчеркивает

ощущение холода по коже. Аналитический взгляд современности как надрез скальпелем. Безликие врачи в белых халатах – фигуры в психоаналитическом смысле этого слова, фантомы, олицетворяющие наши страхи. Здесь отражается новообретенный для художника опыт: стоит, не дай бог, однажды оказаться в таком месте, вслушаться в разговоры перепуганных больных в очереди, чтобы понять, что все до этого момента было хорошо... И еще одна зарисовка с натуры, "имеем то, что имеем": старый грязный санузел съемной квартиры, в которой вынуждены жить друзья художника. Все эти "круги ада" явно находятся за гранью достойных условий человеческого существования. И хотя за этой гранью существует подавляющее большинство наших соотечественников, в живописи Корниенко нет социальной критики как таковой. Художники, которые адекватны времени, понимают, что эпоха критического мышления и лобовых столкновений с реальностью завершена. Они принимают реальность такой, как она есть, точнее, является нам в виде тотальной иллюзии; фиксируют окружающий "треш" с таким же отсутствием эмоций и "просветленностью" взгляда, как это сделала бы камера видеонаблюдения в автоматическом режиме. Критиковать иллюзию – напрасный труд. Фильтры восприятия, к которым мы привыкли, фильтры предзаданности смысла, убираются. Никакого морализаторства, остается только легкое послевкусие меланхолии, сплиновости, которыми окрашивается неуютность нищенских декораций и неприкаянность их обитателей... В интерьерной серии еще есть история, которую рассказывает нам автор, экзистенциальное послание. Дальше больше, художник счищает эту литературность как кожуру с яблока, оставляя нас наедине с непонятными, "смотрящими" объектами...

Не только мы наблюдаем за объектами, они тоже смотрят на нас. Эту обратную связь, ощутил еще Беньямин, артикулировавший понятие ауры, дистанции взгляда, которую объект выстраивает по отношению к нам, затем – теоретики минимализма. Поединок взглядов здесь процесс "реверсивный": взгляд человека возвращается к нему же. Поэтому, объективная реальность сейчас в списке "слишком простых решений человечества": нам удобно считать ее таковой, кичась своей властью над миром, на самом же деле, субъект неотделим от объекта. Именно этот способ видения объясняет случайность взгляда, те якобы странные, ничем не примечательные детали, на которых фокусируется внимание художника. Вероятно, спиной улавливая взгляд кнопки лифта, или решетки переговорного устройства, аквариума в больнице он оборачивается и в ответ пристально смотрит на нее. Мир посылает нам сигналы. Со стороны может показаться, что это подобная "симптоматика" в искусстве – это ускорение процессов энтропии, когда целостная картина мира рассыпается на ничего не значащие фрагменты, осколки реальности. Они ничтожны с точки зрения обыденности, но ведь именно "ничтожное способно иметь дело с иллюзией, с Ничто, с отсутствием..." (Бодрийар). Ничтожное, которое не стоит путать с банальным, "освобождает реальное от принципа реальности". "Ничтожность" раскрепощает: параллельная реальность объектов, вовлекающих нас в диалог, провоцирует иной способ видения, нежели взгляд аналитика. Он освобождается от оцепенения документальной фиксации, в нем больше поэтического, следовательно – живописного. Так что, похоже, экспериментальные "фрагменты", написанные в конце 2010-го – это шаг в новом, продуктивном

"ФРАГМЕНТЫ" Дмитрия Корниенко

Автор: Виктория Бурлака

направлении...

Виктория Бурлака